

© **Абдуллаева Людмила Хадиевна (2016)**

кандидат филологических наук, Самаркандский государственный институт иностранных языков (Самарканд, Узбекистан), lyud-abdul@yandex.ru.

© **Суздальцева Анастасия Анатольевна (2016)**

ассистент, Самаркандский государственный институт иностранных языков (Самарканд, Узбекистан), slastoyna_4_03@mail.ru.

Особенности перевода на русский язык поэзии Р. Фроста (на примере стихотворения “Бюрократично”)

Аннотация. Рассматривается один из актуальных вопросов достижения адекватности стихотворного перевода. В данной статье содержатся аналитические заметки о переводе стихотворения Р. Фроста «Departmental» («Бюрократично»), сделанном Андреем Сергеевым. Авторы статьи приводят свои наблюдения, сопоставляя оригинальный и переводной варианты стихотворения. Отмечается, что А. Сергеев достигает адекватности перевода, сохраняя особенности выбора слов Р. Фроста. В статье уделяется внимание находкам переводчика и в отношении отдельных слов, и в отношении создания художественной образности.

Ключевые слова: адекватность перевода; поэзия; менталитет; профессиональная и общеупотребительная лексика; онтология; тропы; аллегория жизни и смерти.

© **Abdullayeva Lyudmila Kh. (2016)**

PhD in Philology, Samarkand State Institute of Foreign Languages (Samarkand, Uzbekistan), lyud-abdul@yandex.ru.

© **Suzdaltseva Anastasiya A. (2016)**

assistant lecturer, Samarkand State Institute of Foreign Languages (Samarkand, Uzbekistan), slastoyna_4_03@mail.ru.

Peculiarities of R. Frost’s Poetry Translation into Russian (by Example of the Poem “Bureaucratic”)

Abstract. Relevant problem of the adequacy of poetic translation is considered. The article contains analytical notes on the translation of the poem “Departmental” by R. Frost made by Andrey Sergeyev. The

authors give their observations, comparing the original and translated variants of the poem. It is noted that A. Sergeev reaches adequacy of translation keeping the features of the R. Frost's choice of words. The article focuses on the findings of an interpreter both in relation to certain words and to creation of artistic imagery.

Key words: adequacy of translation; poetry; mentality; a professional and common vocabulary; ontology; tropes; allegory of life and death.

Перевод лирических произведений в силу их художественной сущности¹ отличается от перевода прозаических произведений. Как пишет известный переводчик англоязычной литературы В. Гольшев о прозе, самое важное — сохранить энергетику текста [Гольшев, 1997]. Видимо, это относится и к поэзии.

Американский поэт Р. Фрост (Robert Frost, 1874—1963) сложен и для прочтения, и для понимания, и для толкования [Яропольский ...; Summagу ...]. При видимой неприязнательности тем и мотивов его поэзия философична, в ней всегда присутствуют индивидуалистические и трудно формулируемые экзистенциальные идеи. Русскоязычному читателю, очевидно, нужны какие-то знания об истории и природе Америки, а также ментальности поэта. В. Гольшев подчеркивает, что основная профессиональная проблема всегда в ментальных различиях: слова в переводе могут означать не совсем то, что в подлиннике, а задача мастера — добиться адекватности. Так, «... вы будете читать русских писателей, вы увидите: “совесть, совесть, совесть” — у всех “совесть” <...> Вы будете читать американцев, там о совести почти никогда ничего не будет, будет про вину: “чувство вины, чувство вины, чувство вины”. Это не зависит от языка, это зависит от сознания. Я не могу каждый раз их “чувство вины” переводить нашей “совестью”, это будет нечестно по отношению к ним, они не про это пишут» [Там же]. Поэзия как вид литературы выражает состояния, эмоции и настроения, она более склонна к многозначности, тропам, в ней нет непроходимых границ между нюансами душевного или духовного мира, и переводить поэзию, очевидно, труднее, чем прозу.

¹ Сказав, что «поэзия должна быть глуповата», Пушкин, видимо, имел в виду нерациональную, нелогическую природу лирики.

В статье И. Бродского «Скорбь и разум» есть тезис о паритете в американской культуре природы и лирического героя, подчас alter ego автора (со ссылкой на очерк У. Х. Одена) ввиду того, что в ней нет того громадного пласта культурных и исторических ассоциаций и коннотаций, какие определённо имеет английская культура. Поэтическая встреча человека и, например, дерева — это, в сущности, встреча «эпидермы с корой», единых в мироздании, а кто кого переживёт — это “бабушка надвое сказала”, — пишет И. Бродский [Бродский, 1997].

Для Р. Фроста в принципе характерно изображение функциональных отношений в изображаемом мире. Это относится и к человеку, и к природе, и к далеко не праздному, а именно функциональному взаимодействию героя и явлений природы — растений или животных. Они там живут, работают, продолжают род, умирают. Уместно вспомнить высказывание Г. Гачева о том, что сэндберговская трава говорит: “Let me work!” (“Дай мне работать!” — а не “расти”) очень “по-американски”, то есть “операционально”, как выражается литературовед [Гачев, 1988, с. 437—438]. Возвращаясь к мысли У. Х. Одена и И. Бродского о том, что американский поэт как бы вступает во взаимодействие с природой, уместно предположить, что оба — и поэт, и природа — субъекты и никто никогда не объект влияния. Таким образом, и люди, и природа именно “операциональны” — они в действии, в *воздействии* друг на друга (то же самое содержится в “Листьях травы” У. Уитмена). Р. Фрост часто упоминает *фермы* (“Гора” / “The Mountain”; “Старик зимней ночью” / “An Old Man’s Winter Night”), *сады, огороды* (“Прощай. Оставайся холодным” / “Good-by and Keep Cold”; “Смерть работника” / “The Death of the Hired Man”), *какие-то ремёсла и просто каждодневные хозяйственные дела* (“Точильный круг” / “The Grindstone”; “Починка стены” / “Mending Wall”). Нередко Р. Фрост отмечает *вехи и конечность жизни* (кладбище в “С удобной точки” / “The Vantage Point”), *давно опустевший дом* (“Перепись населения” / “The Census-Taker”). Ощущается непрерывность природы и конечность отдельных существ — иногда безразлично, люди это или лесные звери, а может быть — и домашние животные, а иногда — и какие-то букашки, насекомые. И те и другие “вписаны” в постижение жизни, “Двое видят двух” / “Two Look at Two”; “Медведь” / “The Bear”; “Бюрократично” / “Departmental”.

Стихотворение “Departmental” [Frost] (“Бюрократично” [Фрост, 2000, с. 215]) интересно и необычно тем, что описывает муравьев в их *социальной организации*. Так как для Р. Фроста даже самое маленькое существо заслуживает внимания, а в природе есть некая равновеликость, паритет, то муравей, оставаясь муравьем, сопоставим с человеком буквально, без всяких тропов — лирических или философских сравнений, басенных или сказочных аллегорий и т. п. (любое литературное произведение — всегда, по большому счету, о человеке). Как всякий глубокий художественный текст, стихотворение подлежит интерпретации, что возможно при сопоставлении оригинала, перевода В. Сергеева и подстрочника.

Уже первая строка произведения «An ant on the tablecloth ...» [Frost] — «Мураш, обследуя стол ...» [Фрост, 2000, с. 215] привносит некоторую разговорность и создает впечатление «уменьшенности» муравья (“an ant”) словом «мураш». Слово «муравей» относится к общеупотребительной лексике, а слово «мураш» фиксируется в «Словаре русского языка» с пометой «просторечное» [Словарь ..., 1982, с. 312]. Предикат первого предложения в подлиннике — «gan into», что переводится наиболее точно «наскочил» [Англо-русский, 1969, с. 661] или «столкнулся с ...». В подлиннике, таким образом, обозначено действие, некое начало интриги. В слове «набрел» энергии меньше, но Андрей Сергеев немедленно восполняет адекватность перевода словосочетанием «обследует стол» и как бы «ускоряет» поставленный мурашом «диагноз»: «муха мертва», в то время как в подлиннике «мотылек или бабочка» «dormant» — «дремлющий, спящий» [Там же, с. 236]. Русский перевод пропускает «He gave it scarcely a touch», видимо, потому, что *мурашу, обследовавшему стол, и так уже ясно, что муха мертва*.

Коннотации, связанные со словами «муха» и «бабочка, мотылек» (именно так переводится слово «moth»), весьма различны в принципе, но вряд ли существенны здесь. В данном случае важно, что это было существо во много раз больше «мураша». Здесь есть, наверное, коннотация бренности всего живого, отчасти как в «The Fly» У. Блейка [Blake] (W. Blake, 1757—1827). Там философски сопоставляются человек и мошка (муха, мотылек), ведь с точки зрения жизни и смерти все едино: все, что родилось, когда-то умрет, кто бы это ни был. Здесь

«an ant» и «dormant moth» «вписаны» в рутину — в «бюрократичность». Жизнь — это работа, функция, вот «мураш и идет дальше, на свое “дежурство”»: «... and was off on his duty run» [Frost]. Эту функциональность, занятость мурашей А. Сергеев несколько усиливает образом «собрата, агента разведуправления», хотя перевод словосочетания «enquiry squad» очень близок к найденному образу — что-то вроде «следственной группы».

Далее Сергеев выходит на онтологический уровень, без которого образность Р. Фроста на русском языке была бы неполной и неточной. Работа «агента разведуправления» — «to find out God // And the nature of time and space» [Там же]. Адекватный образ на русском языке, созданный переводчиком, — находить «причинность явлений и место их во вселенной» [Фрост, 2000, с. 215]. И вот туда-то и вписывается смерть какого-то маленького существа, про которую немедленно надо доложить куда-то вверх, «по инстанциям».

Человеку привычно, что муравьи ползают вверх-вниз, часто, например, по стволу дерева, и поэтому легко представить, что они передают друг другу какую-то эстафету — именно «по инстанциям». Но образ «снизу—вверх» очень символичен. В нем нет предела. Инстанции когда-то кончаются, хотя бы указом королевы, а «вверх» — нет.

При этом Р. Фрост описывает именно бюрократичный ритуал похорон рядового муравья — фуражира Мак-Кормика (забавно, что фамилия именно по-русски получает дополнительную случайную звуковую коннотацию с глаголом «кормить», что связано с профессией фуражира). Сначала тот, кто случайно встретил умершего и даже не задержался около него, докладывает кому-то («with whom he crosses antennae» [Frost]), с кем он пересекается усиком (она же антенна в контексте). Сообщение доходит до «двора»: в конце концов, приказ о достойных похоронах следует от королевы.

Сам ритуал подобрать и унести погибшего описывается Р. Фростом как обычное дело, на которое «... no one stands round to stare» [Там же]. Но при этом в указаниях королевы (или в каком-то Уставе) используется, например, такая поэтическая метафора, как «lay him in state on a sepal» [Там же], прямой перевод которой соединяет публичность похорон и маленький чашелистик. «A petal» как саван и «ichor of nettle» как средство для бальзамирования переданы А. Сергеевым

не столь натуралистично, как это сделано автором: «petal» становится не просто «лепестком», а «лепестком покрасивей», а слово «ichor» не используется в переводе («сукровица»).

Появление «on the scene» — «на сцене» (этот образ показывает некоторую условность действия, также торжественность, театрализованность, что дальше подтверждается словом А. Сергеева «декорум») «a solemn mortician», попросту «торжественного гробовщика», в переводе — «черного распорядителя», демонстрирует обычный процесс: он «seizes the dead by the middle // and heaving him high in air» [Там же].

Р. Фрост использует лексику, обозначающую должности, работу, военную службу: *duty* — дежурство; *the commissary* — 1) комиссар, уполномоченный, 2) интендант, 3) склад продовольствия для войсковых лавок; *squad* — военная группа, команда; *report* — доклад; *forager* — фуражир; *special Janizary* — особый, специальный янычар; *formal position* — официальная (формальная) позиция; и, наконец, само слово *departmental* — бюрократично. Вместе с тем, в стихотворении присутствует и «природное» начало: *an ant* — муравей, мураш; *formic* — муравинный; *sepal* — чашелистик; *a petal* — лепесток; *ichor* — сукровица; *nettle* — крапива; *feelers* — щупальца. Есть слова, которые могут быть переведены и «природно», и «по-военному»: *antennae* — это и антенна, и усик; *feeler* — это и щупальце, и орган разведки. Таким образом, возникает языковая игра. На русском языке она усиливается сочетанием общеупотребительной, профессиональной (военной) лексики, а также появлением отдельных разговорных слов (*мураш, малость, маяться, скоренько*) и архаизма в конце перевода *sue* (*это*). Такое разнообразие лексики создает стилевую оригинальность стихотворения, которое, с одной стороны, похоже на какой-то отчет, а с другой — создает картину Бытия. Возможно, бюрократичность пришла из природы, поэтический смысл вполне это допускает.

Парная рифма создает некоторую напряженность, даже, может быть, тревожность, вполне сообразную содержанию стихотворения, а несложный и недлинный дольник как бы позволяет «дышать», делать паузы на пропущенных слогах. Таким образом, звуковая организация стихотворения вполне соответствует неспешной констатации рядового, хотя и печального, события, с одной стороны, и рассказу о Бытии — с другой.

Литература

1. *Англо-русский словарь* / Сост. В. К. Мюллер. — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — 912 с.
2. *Бродский И.* Скорбь и разум / И. Бродский // *Иностранная литература*. — 1997. — № 10. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran>.
3. *Венедиктова Т. Д.* Поэтическое искусство США. Современность и традиция / Т. Д. Венедиктова. — Москва: Изд-во МГУ, 1988. — 85 с.
4. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — Москва: Советский писатель, 1988. — 445 с.
5. *Гольшиев В.* «Ты находишься при хорошем деле ...» / В. Гольшиев // «Иностранная литература». — 1997. — № 5. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/5/tribuna.html>.
6. *Словарь русского языка* : в 4-х томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва: Русский язык, 1982. — Т. II. — 736 с.
7. Фрост Р. *Неизбранная дорога* / Р. Фрост; пер. А. Сергеева. — Санкт-Петербург: Кристалл, 2000. — 416 с.
8. Яропольский Георгий. Приближаясь к Роберту Фросту. — Режим доступа: <https://stihi.ru/2011/08/24/617>.
9. Blake W. *The Fly*. — Access mode: http://www.lib.ru/POEZIQ/BLAKE/stihi.txt_with-big-pictures.html.
10. Frost R. *Departmental*. — Access mode: <http://allpoetry.com/Departmental>.
11. Summary and Analysis of the Poem “Departmental” by Robert Frost. — Access mode: <http://www.articlemyriad.com/summary-analysis-poem-departmental/>